

На том они и согласились. Тогда сэр Тристрам спросил у сэра Паломиды, отчего напали на него те девять рыцарей.

– Вот какая тому причина, – отвечал сэр Паломид. – Я ехал здесь лесом на мой рыцарский подвиг и вдруг вижу, лежит мертвый рыцарь, а подле него рыдает дама. И когда я увидел ее в столь сильном горе, я спросил у нее, кто убил ее рыцаря. «Сэр, – она отвечала, – это сделал недостойнейший из рыцарей и самый жестокий, имя же его – сэр Брюс Безжалостный». И тогда, почувствовав ей, я помог ей сесть на лошадь, пообещал быть ей защитником и помочь ей похоронить ее супруга. Но вдруг, когда мы поравнялись с этой башней, оттуда выехал сэр Брюс Безжалостный и вышиб меня неожиданно из седла. И не успел я снова взобраться на коня, как сэр Брюс убил мою даму. Я снова сел в седло, чувствуя себя жестоко опозоренным, и так завязался между нами бой. Вот какая тому причина, что мы сражались.

– Что ж, – сказал сэр Тристрам, – теперь мне понятно, что за бой это был. Но как бы то ни было, смотрите не забудьте вашего обещанья встретиться со мной в поединке ровно через две недели.

– Я вас не подведу, – сказал сэр Паломид.

– Как и я вас нынче, – сказал сэр Тристрам, – не оставлю, покуда вы не окажетесь недосыгаемы для ваших недругов.

И они сели на коней и поехали вместе по лесу, а там нашли ручей, журчащий чистой водою.

– Любезный сэр, – сказал сэр Тристрам, – я испытываю сильное желание испить этой чистой воды.

Они спешили и вдруг видят, что неподалеку стоит могучий конь, привязанный к дереву, и не переставая ржет. Стали они оглядываться кругом и видят: под деревом лежит добрый рыцарь в полном доспехе, только шлем у него под головою.

– Клянусь милосердным Господом – говорит сэр Тристрам, – там лежит славный рыцарь. Как вам должно лучше всего поступить?

– Разбудим его! – говорит сэр Паломид.

Растолкал его сэр Тристрам рукоятью своего копья. Рыцарь вскочил с поспешностью, надел шлем, сел на коня, в руку схватил тяжелое копье и, ни слова не произнеся, ринулся на сэра Тристрама, сбросил его с седла и поранил ему левый бок. Лежит сэр Тристрам на земле, не может двинуться, грозит ему гибель.

А тот проскакал галопом, поворотил коня и налетел на сэра Паломиды. И пробил он ему грудь насквозь, так что он упал с коня своего на землю. Неизвестный же рыцарь так их там и оставил и ускакал прочь сквозь чащу леса.

Поднялись с земли сэр Тристрам и сэр Паломид, взяли коней своих и стали друг с другом советоваться, как им дальше быть.

– Клянусь головой, – говорит сэр Тристрам, – я последую за этим неизвестным рыцарем, который нас так опозорил.

– А я, – говорит сэр Паломид, – останусь в этих местах, отдохну в доме одного моего друга.

– Но смотрите, – сказал ему сэр Тристрам, – не премините встретиться со мною в день, что у нас назначен. Думается мне, что вам меня не одолеть, ибо я гораздо превосхожу вас силою.

– Уж это как выйдет, – отвечал сэр Паломид, – да только я вас не боюсь. Если буду на свободе и в здравии, то явлюсь, как условлено между нами. Я же более опасуюсь за вас, что вас там не окажется, ибо вот вы сейчас погонитесь за тем рыцарем, и если нагоните его, то еще Бог весть, удастся ли вам уйти от него живым.

На том сэр Тристрам и сэр Паломид расстались и поехали каждый своей дорогой.

Долго скакал сэр Тристрам за неизвестным рыцарем и наконец видит: лежит ничком дама поперек тела убитого рыцаря.

– Любезная леди, – обратился к ней сэр Тристрам, – кто убил вашего супруга?

– Сэр, – она отвечала, – мы отдыхали здесь с моим супругом, и вдруг примчался сюда ры-